

На правах рукописи

Цю Сюеин

**КОНЦЕПТ *ДЕЛО* В РУССКОЙ ПАРЕМИКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛО-
ГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2021

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

Якименко Надежда Егоровна, кандидат педагогических наук (13.00.02), доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Савенкова Людмила Борисовна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Семененко Наталья Николаевна, доктор филологических наук (10.02.01), профессор кафедры филологии Старооскольского филиала ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Николаева Елена Каировна, кандидат филологических наук (10.02.03), доцент, заведующая кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»

Защита состоится 3 декабря 2021 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд.535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан _____ .

Учёный секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.001
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

Общая характеристика работы

Работа посвящена лингвокультурологическому описанию концепта *дело* на материале пословиц русского языка на фоне их китайских аналогов.

Активность изучения паремий сегодня отнюдь не случайна, в них хранится отражение глубинных архетипов человеческого сознания, которые могут проявляться как в древних фольклорных образованиях, так и в современных штампах массового сознания (рекламе, текстах идеологического характера). Паремии отражают совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, и дают возможность обнаружить ментальные значимые ценности этноса [Басова 2004].

Паремии давно привлекают внимание исследователей. Изучением пословиц и поговорок занимались такие известные лингвисты, как В.Л. Архангельский, Ф.И. Буслаев, В.И. Даль, В.П. Аникин, С.И. Ожегов, А.А. Потебня, Е.М. Верещагин, З.К. Тарланов, Г.Ф. Благова, Л.А. Морозова, Г.Л. Пермяков, В.М. Мокиенко, Е.К. Николаева, Л.Б. Савенкова, Е.И. Селиверстова, Н.Н. Семенов и другие, исследуя в разных аспектах паремиологический фон русского языка.

Паремии любого языка представляет большие трудности для переводчиков. Это единицы, которые складываются в недрах национальной культуры, поэтому кроме лингвистических трудностей, представляют и трудности восприятия национально-исторического характера. Паремии (фразеологию) любого языка необходимо изучать, чтобы устранить непонимание при межкультурной коммуникации.

Паремии частотны в художественных и публицистических текстах, используются носителями языка в разговорной речи. Одной из наиболее объёмных групп являются паремии, репрезентирующие концепт *дело*, базовый концепт для любой лингвокультуры.

Паремии, вербализующие концепт *дело*, присутствуют во всех языках, а их национальная специфика проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов, образов, стереотипов.

Актуальность данного исследования обусловлена его включенностью в проблематику современной парадигмы научных лингвистических исследований; тем, что оно находится в рамках одной из наиболее разрабатываемых в настоящее время научных дисциплин – лингвокультурологии, и в частности, одного из направлений этой дисциплины – паремиологического.

Пословицы, репрезентирующие концепт *дело*, используются в речи, в произведениях художественной литературы, обладают высоким оценочным потенциалом, отраженные в них установки культуры имеют важное значение

Понятия *дело, работа, труд, ремесло* являются частотными в любом языке, представляют трудности при переводе и не подвергались комплексному изучению на базе паремий в лингвокультурологическом аспекте и на фоне китайского языка.

Описание отношения человека к *делу, труду, работе, профессии* занимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа, а также в жизни каждого отдельного человека. В систему ценностей, как русского, так и китайского человека, наряду с концептами *Любовь, Скромность, Истина, Судьба, Свобода* и другими, без сомнений входит концепт *Дело*.

Хотя в современной лингвистике есть опыт описания отдельных компонентов концепта *дело*, такого, например, как компонент *труд*, однако описание проводилось на материале других языков и под другим углом зрения. Проводилось сопоставление русских пословиц с польскими [Н.А. Косенко 1993], с английскими паремиями [К.А. Жуков 2004]; исследовалось фразеосемантическое поле *труд* в русском языке [Е.В. Ганапольская 1995], лексико-семантическое поле “Отношение человека к *труду*” в русских народных говорах [М.А. Еремина 2003] и некоторые особенности лексической репрезентации концепта *труд* [Г.В. Токарев 2000]. Полного сопоставительного исследова-

дования паремийной репрезентации концепта *дело* в лингвокультурологическом аспекте в русском языке на фоне китайского до настоящего времени еще не проводилось.

Выбор пословиц в качестве объекта исследования в свою очередь обусловлен трудностями, возникающими у китайских студентов при понимании фразеологического фонда русского языка и его практическим использованием. Выявление общего и специфического в русских и китайских пословицах, описывающих концепт *дело*, и теоретического осмысления их в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, отраженного в языковой картине мира.

Степень разработанности темы.

Описание *культурной коннотации* паремий посредством выделения *ментальных установок культуры* начинается с работ В. Н. Телия (1986, 1996, 1991, 1999), Е. О. Опариной (1999), В.А. Масловой (2001). Далее теория выявления и описания ментальных установок культуры получила своё развитие в работах М. Л. Ковшовой (2013, 2014), В. В. Красных (2002, 2019) и развивается в кандидатских исследованиях Ани Рахмат (2013), Пи Цзянькунь (2014), Ли Вэньжуй 2019, Цао Цзяци (2020) и т.д.

В настоящее время установлено, что культурные установки – это «образцы – представления, вербализуемые в виде сентенций, нормативных и морально-оценочных суждений, презумпций, кодексов культуры» [Девкин 1981:11]. Целью их выделения является детализация аксиологической ценности, заложенной в пословице. Именно способность паремий выражать суждения о ценностях мира является важной составляющей описания *паремийных концептов*. Внимание к формулированию ментальных установок культуры и выявлению аксиологической оценки паремий в лингвокультурологических словарях - в том числе двуязычных, позволяет оптимизировать систему семантизации паремийных единиц.

Термин *ментальные установки культуры* не имеет окончательной формулировки, окончательного определения своего значения; не выработаны способы и методы выделения; не существует перечня паремийных концептов, исследованных с помощью выделения установок культуры; не выработаны окончательные рекомендации по оптимизации системы семантизации паремий в учебных лингвокультурологических словарях.

Объектом исследования являются русские и китайские паремии, репрезентирующие концепт *дело*.

Предметом исследования служит лингвокультурологический потенциал исследуемых паремий.

Гипотеза исследования состоит в том, что выявление и разработка новых способов описания концепта будет проходить более корректно, если описание будет проводиться на фоне другого (неродственного) языка, в данном случае – китайского, так как репрезентация национально-культурной маркированности паремий, представляющих концепт *дело*, позволит в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне установок культуры, образов и стереотипов и сделать выводы о некоторых специфических чертах русской ментальности.

Цель настоящего исследования – выявить лингвокультурную специфику содержания концепта *дело* в русском языке на фоне китайского.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи**:

1. описание теоретической базы исследования на основе анализа научной литературы по основным затрагиваемым проблемам и, в первую очередь, по изучению концептуального описания паремиологического материала;
2. отбор языковых единиц для лингвокультурологического анализа;
3. анализ русских и китайских паремиологических единиц в аспекте лингвокультурологии;

4. выявление сходств и различий в рассматриваемом фрагменте языковых картин мира на материале ментальных установок культуры, репрезентируемых паремиями русского и китайского языков.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы и приемы** исследования: метод сплошной выборки, применяемый для выявления корпуса паремиологических репрезентантов концепта *дело* в русском языке; методы лексикографического, концептуального, лингвокультурологического анализа лексики, фразеологии и паремиологии; сопоставительный метод, способствующий выявлению универсального и национально-специфического в языках и культурах.

Материалом для исследования послужили материалы классических паремиологических сборников, данные словарей пословиц и поговорок: «Пословицы русского народа» В.И. Даля; «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова; «Большой словарь русских пословиц», В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой; «Большой словарь русских поговорок» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной. «Большой словарь китайских пословиц» Вэнь Дуаньчжэн; «Большой словарь китайских поговорок» Вэнь Дуаньчжэн; «Практический словарь китайских пословиц» Вэнь Дуаньчжэн, Шэнь Хуэйюнь; данные национального корпуса русского языка (НКРЯ); данные национального корпуса китайского языка (НККЯ).

Научная новизна данной работы заключается:

- в комплексном подходе к исследованию русских паремий, репрезентирующих концепт *дело*, с точки зрения их лингвокультурологического потенциала на фоне китайского языка;
- в паремиологической объективации концепта *дело* в русском языке на фоне китайского в лингвокультурологическом аспекте;
- в выявлении иерархически организованной структуры ментальных установок культуры концепта *дело* в русском языке на фоне китайского;
- в выявлении и классификации установок культуры, вербализованных паремиями русского языка;

– в выявлении условий, способствующих вербализации ментальных установок культуры;

– в определении роли установок культуры в формировании национальной языковой картины мира.

Теоретическая значимость состоит в обосновании вербализации концепта *дело* путём введения аксиологической характеристики исследуемого материала; в выделении установок культуры в русском и китайском языках, как общих, так и лакунарных по отношению друг к другу; в дополнении существующих представлений о концепте *дело*, а также в возможности использования результатов работы в теории учебной паремиографии, лингвокультурологии и переводоведении.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты анализа концепта *дело* могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного (в первую очередь в китайской аудитории), при чтении лекционных курсов по лингвокультурологии, фразеологии и паремиологии, в практике составления лингвокультурологических и двуязычных словарей, в практике перевода.

Таким образом, данная тема представляет научный интерес, как для русских, так и для китайских исследователей, она является актуальной и решаемой на данном этапе развития науки, так как накоплен большой теоретический и практический опыт для выполнения работ такого типа, как на материале русского, так и китайского языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Национально-культурные особенности паремий русского языка, репрезентирующих концепт *дело*, заключаются в наличии или отсутствии различных разрядов единиц в двух языках, в различной расстановке семантических акцентов.

2. Концепт *дело* является многоуровневым. Данный концепт имеет сложную структуру, представляющую собой интегральную совокупность ря-

да более конкретных, по отношению к нему, микроконцептов: *труд, работа, ремесло*.

3. Концепт *дело* является актуальным для современного русского и китайского языкового сознания, имеет обширное номинативное поле, представленное лексическими, фразеологическими и паремиологическими единицами, не совпадающими по значению в двух языках.

4. Лингвокультурологический анализ позволяет значительно расширить содержание концепта в сравнении с интерпретацией лексикографических источников, поскольку совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, заключается именно в поговорках.

5. Интерпретация паремиологических единиц с точки зрения стоящих за ними ментальных установок культуры, характерных для носителей различных лингвокультур, позволяет реконструировать целостные ментальные образы, свойственные той или иной культуре.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования составляют труды:

– по теории лингвокультурологии и межкультурной коммуникации: Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова, В.В. Воробьёв, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.И. Зиновьева, В.И. Постовалова, Е.С. Яковлева;

– по проблемам описания концептов: Д.С. Лихачев, Р.М. Фрумкина, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, В.Н. Телия, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, Е.И. Зиновьева, М.В. Пименова В.И. Карасик, И.А. Стернин;

– по проблемам фразеологии и паремиологии: И.М. Снегирёв, В.И. Даль, А.А. Потенция, В.П. Аникин, В.П. Жуков, Л.Г. Пермьяков, З.К. Тарланов, В.М. Мокиенко, Е.И. Селиверстова, Л.Б. Савенкова, Е.В. Иванова, Т.Г. Никитина, М.Ю. Котова, Н.Н. Семенов;

– по проблемам лингвокультурологического описания поговорок: М.Л. Ковшова, Е.И. Зиновьева, Л.Б. Воробьёва, Е.В. Иванова, Г.В. Токарев, Е.И. Селиверстова, М.А. Ерёмкина.

Степень достоверности результатов проведенного исследования:

результаты получены в ходе анализа 45 наиболее авторитетных русских и китайских словарей, 7 фразеологических(паремиологических) словарей, материалов 6 академических толковых (в том числе двуязычных) словарей, 8 словарей синонимов, историко-этимологических, терминологических, этимологических и других словарей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается также:

- **использованием** данных современных научных исследований паремий в лингвокультурологическом описании;
- **применением** современных, адекватных поставленным задачам методов исследования;
- **объемом** языкового материала: к анализу привлечено 960 пословиц русского и 810 единиц китайского языка, в результате верификации паремиологического материала для анализа отобрано 348 русского и 131 единиц китайского языка.
- **анализом** четырёх культурно значимых ядерных групп паремий русского языка (паремий с компонентом-дело, паремии с компонентом-работа, паремии с компонентом-труд, паремии с компонентом-ремесло) на фоне аналогичных объединений китайского языка.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты исследования опубликованы в 10-и работах, в том числе 5-и из списка ВАК; обсуждались на аспирантских семинарах кафедры Русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета и излагались в виде докладов на научных конференциях:

- XXIII Международная научно-методическая конференция «Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации» (СПбГУПТД, 2018, г. Санкт-Петербург);

- Международная научная конференция «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке» (ТГПУ, 2018, г. Тула);
- XXIV международная научно-методическая конференция «Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности» (СПбГУПТД, 2019, г. Санкт-Петербург);
- II Межвузовская научно-методическая конференция «Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза» (ВАС, 2019, г. Санкт-Петербург);
- XXV Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин» (СПбГУПТД, 2020, г. Санкт-Петербург).

Цели и задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списки использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выдвигается научная гипотеза, указываются методы и приёмы исследования, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Лингвокультурологические основы исследования концептов на паремиологическом материале»**, в которой представлена теоретическая база исследования, включает четыре раздела и пять подразделов. В данной главе определяются основные термины и понятия, которые используются в работе: лингвокультурология, концепт, аксиологическая характеристика, ментальные установки культуры.

Вслед за Е.И. Зиновьевой и рядом других исследователей лингвокультурология признается филологической наукой, которая изучает различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней. Целью лингвокультурологии яв-

ляется описание взаимодействия языка и культуры через раскрытие содержания языковых единиц [Абыяка 2004: 43–44]. Предметом данной науки является особая область национальной жизни и быта общества, нашедшая своё выражение во всех структурах языка и отражающая пирамиду культурных ценностей данной группы людей [Воробьев 1997: 32].

Базовыми понятиями лингвокультурологии являются: языковая картина мира (ЯКМ), концепт, ментальные установки культуры.

Языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых языков. Главное в языковой картине мира – это знание, закреплённое в словах и словосочетаниях конкретных языков [Зиновьева 2016]. В науке выделяются три основные составляющие языковой картины мира: лексическая, фразеологическая и пословицная картина мира, которая и является объектом нашего исследования.

Корректная систематизация знаний, качественное обобщение, синтез различных теорий представляется в словарях. И, прежде всего, в определении значений слов и выражений, обязательных для всего языкового сообщества. Такого рода систематизация мировоззренческо-методологических научных теорий производятся в таких словарях, как: толковые, этимологические, синонимические, частотные, словообразовательные, фразеологические, паремиологические. Таким образом, появляется возможность использовать данные этих словарей как способ отражения научной картины мира при концептуализации понятий *дело, работа, труд, ремесло*.

Концепт, вслед за Е.И. Зиновьевой, понимается как основная единица ментальности, заключающая в себе яркое образное представление и пучок ассоциаций и коннотаций, репрезентируемая вербально языковыми единицами разных уровней [Зиновьева 2016:82].

Когда концепт получает языковое выражение, то языковые средства, которые использованы для языкового выражения концепта, играют роль средств вербализации, объективации в языке, языковой репрезентации, языкового представления концепта. **Пословицный концепт** – это концепт, в ко-

тором все знания об объекте получают путём анализа плана содержания пословичных единиц [Телия 1999:14-15]. *Пословичная картина мира (ПКМ)* отражает обобщенный национальный концепт, который является результатом рефлексии народа на протяжении веков [Абакумова 2011:137]. *Пословичная картина мира* является частью языковой картины мира (ЯКМ). Если ЯКМ – это мировидение, закрепленное в языке, то пословичная картина мира – это мировидение, которое обнаруживается при анализе пословиц определенного языка [Казакова 2009].

При описании языковой картины мира культурологический аспект находит своё отражение на всех уровнях языка, в том числе на паремийном уровне. Это позволяет говорить о *пословичной картине мира* и реконструкции концепта средствами паремиологических единиц. Пословичная картина мира понимается как отдельный фрагмент языковой картины мира, как когнитивная структура, в которой процессы когниции (познания) тесно взаимосвязаны с социальными и культурными характеристиками жизни народов [Иванова 2006:114]. Лингвокультурное описание паремийного концепта заключается в описании и сопоставлении интерпретаций пословичных выражений о каком-либо объекте и выявлении общего и национально-специфичного в ассоциативных представлениях о предмете русского и китайского языков.

Лингвокультурология – это молодая и активно развивающаяся наука. В настоящее время уточняется описание её терминологического аппарата, методов исследования и способов репрезентации паремиологического (пословичного) материала в лингвокультурологических словарях. К числу малоизученных в этом ключе понятий относятся: *аксиологическая ценность (оценка, характеристика), культурная коннотация, установки культуры*. Эти явления редко изучаются на паремийном материале и на основе сопоставления с единицами китайского языка.

Аксиология – это учение о теории ценностей. Аксиология занимается изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости лю-

бых объектов, отвлекаясь от их экзистенциальных и качественных характеристик. Аксиологические характеристики формируют культурные коннотации, коннотативные оценки [Карасик 1996:3]. Ценностные характеристики и оценочность, в том числе и как одна из характеристик паремийного материала, находятся в зоне *малоизученных объектов*, что привлекает внимание многих исследователей, таких как Г.Д. Гачев, Л.Г. Бабенко, Е.В. Бабаева, Е.В. Иванова, С.Г. Тер – Минасова и др. Аксиологические ценности могут не совпадать у разных народов.

Аксиологическая характеристика на материале паремий может быть вербализована с помощью установок культуры. Культурные установки – это ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов [Телия 1999: 18]. Ментальные установки культуры выделяются исследователем на основе анализа значения нескольких паремий одного понятийного, тематического или синонимического ряда. Целью выделения ментальной установки культуры является детализация аксиологической ценности, заложенной в пословице, поскольку «паремии по своей сути предназначены для выражения мыслей о ценностях мира» [Савенкова 2003:25]. Именно эти характеристики, по нашему мнению, способствуют более детальному описанию паремий в лингвокультурологических двуязычных словарях, позволяют оптимизировать систему семантизации паремийных единиц, выделить и описать культурную коннотацию пословиц.

В самом общем виде культурная коннотация – это интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения в категориях культуры. Национально-культурная специфика языковой единицы служит своего рода «звеном», соединяющим, с одной стороны, в единую цепь «тело знака», а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и другие знаки национальной культуры, освоенные народом – носителем языка [Телия 1999: 18]. В лингвокультурологической парадигме исследование со-

держания культурной коннотации видится в ценностно осмысленных установках культуры.

С одной стороны, типичность обиходно бытовых ситуаций, отображенных в паремиях, стереотипный или «эталонный» характер их образных оснований делают их знаками языка культуры: они сами обретают стереотипное, эталонное или символическое прочтение, с другой стороны, пословицы и поговорки являются репрезентантами так называемого «обыденного» сознания, «практической» философии народа. Именно эта особенность, т. е. одновременная принадлежность языку и культуре, дают возможность выделить на их основе установки культуры, т. е. вербализовать культурный смысл, выраженной одной или несколькими пословицами.

Под термином *пословица*, вслед за В.П. Жуковым, в нашей работе будет пониматься «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; пословица имеет форму законченного предложения» [Жуков 1990:389].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский рассматривают пословицу как часть фразеологической системы русского языка, отмечая, что «пословицы – это фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, иллюкутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения) и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью [Баранов, Добровольский 2008:69]. Термин *поговорка*, вслед за В.М. Мокиенко, понимается нами как фразеологизм в узком смысле слова. Само слово «паремия» пришло из греческого языка. Оно эквивалентно термину «пословица», но исследователи включают также в это понятие поговорки. Л.Б. Савенкова определяет паремию как «вторичные языковые знаки, замкнутые устойчивые фразы (пословицы и поговорки), являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями» [Савенкова 2002:3].

Нами признаётся различие, существующее между пословицами и поговорками, однако в целях лингвокультурологического описания этого матери-

ала, на практике используются оба разряда единиц, обозначающиеся общим термином *паремия*.

В настоящее время изучение паремий в лингвокультурологическом аспекте является наиболее перспективным направлением. Нарботаны новые способы и методы описания фразеологического материала. Наименее разработанными для пословиц в аспекте лингвокультурологии являются способы описания с выделением *ментальных установок культуры* и введением параметра *аксиологической характеристики*. Именно эти методы будут использоваться для описания макроконцепта *дело*.

Проблемой изучения пословиц и поговорок занимались не только русские, но и китайские ученые, среди них: Бань Гу (1930), Сыма Цянь (1959), Ма Гофань (1960), Ван И (1961), У Чжанькун, (1980), Сунь Вэйчжан (1989), Вэнь Дуаньчжэн (2000) и др.

В результате анализа научной литературы удалось выяснить, что китайские пословицы являются устойчивыми в речевом обиходе изречениями, имеющими форму законченного предложения и выражающими суждение назидательного характера. Пословицы обладают буквальным и переносным смыслом. У поговорок китайского языка при стабильной структуре отсутствует переносный смысл. В китайском языке, как и в русском, можно выделить группу промежуточных, пословично-поговорочных выражений.

Выявленный лингвистический статус пословиц и поговорок в китайском языке позволяет сделать эти единицы фоновыми для исследования русских пословиц и поговорок.

Изучение научной литературы показало, что из всех избранных нами для анализа микроконцептов (*дело: труд, работа, ремесло*) наиболее исследованным является концепт *труд*, как в русском, так и в китайском языке. Данный концепт не рассматривается ни в одной из работ в качестве составляющей части концепта *дело*. Концепт *дело* в полном объёме (с микроконцептами *труд, работа, ремесло*) на материале паремий русского языка (на фоне китайского) до настоящего времени не изучался.

Вторая глава «Лингвокультурологическое описание концепта *дело* в русском языке (на фоне китайского языка)» включает пять разделов. Первая часть работы начинается с определения структуры концепта *дело*. В результате анализа научной литературы нами был сделан вывод о том, что необходимо различать понятия *концепт* и *лексическое значение слова*, поскольку первое – это ментальная единица, выраженная средствами национального языка, а второе – единица семантической системы конкретного языка. Нами принимается точка зрения ученых, которые считают, что путь к пониманию концепта лежит через лексическое значение слова. Концепт, как ментальная единица, актуализируется в слове, которое имеет имя и значение. Значение раскрывается в совокупности всех системных связей: парадигматических, синтагматических и деривационных [Жуков 2004: 16].

Структуру концепта *дело* определил анализ данных толковых и синонимических словарей. В синонимическом ряду *дело, работа, труд, ремесло* наиболее общим по значению и стилистически нейтральным является слово *дело*: его значение очень широко, оно означает любую занятость человека, в отличие от *безделья*. Слово *дело* является доминантой или базовым идентификатором данного синонимического ряда.

Понятие *дело*, как основной содержательный компонент концепта широко представлено в поговорках, как русского, так и китайского языков. Всего из словарей русского языка было отобрано 960 единиц с компонентами *дело, работа, труд, ремесло*; из словарей китайского языка было отобрано 810 единиц. После верификации количество единиц сократилось: всего в работе проанализировано 348 (*дело, работа, труд, ремесло*) поговорок русского и 131 – китайского языка. ***Труд, работа, ремесло*** рассматриваются нами как микроконцепты в составе макроконцепта *дело*. Всего выделено 33 установки культуры: 17 в русском и 23 в китайском языке. Концепт *дело* в русском языке (в рамках нашей работы) базируется на 104 паремиологических единицах, которые объединяются в 17 ментальных установок культуры. В китайском

языке этот концепт объединяет 47 паремийных единиц и 23 ментальные установки культуры.

Значения слов дело, работа, труд, ремесло очень схожи, однако между ними имеются определенные различия: для слова дело дифференциальной семой является сема ‘создавать’; для слова работа – ‘рабство, неволя’; для слова труд – ‘тяжелая ноша, беспокойство, забота’; ремесло – ‘изготовление изделий ручным, кустарным способом’.

Данные толковых, синонимических и этимологических словарей русского и китайского языков, позволяют сказать, что русские понимают дело, прежде всего, как ‘деятельность, занятие’. А в китайском языке дело определяется толковыми словарями как событие.

В русском и в китайском языках понятие *дело* имеет положительную аксиологическую характеристику, представляет собой абсолютную ценность.

Так, в русском языке не поощряется стремление человека работать сверх силы, поскольку это приводит только к проблемам и перенапряжению сил, к потере здоровья: *Не начинай дела свыше меры, не спорь с Богом; От дела не отбивайся, а на службу не набивайся; На работу не называйся, а от дела не отказывайся; Всех дел до самой смерти не переделаешь; Семь дел в одни руки не берут; У Бога дел много: наработаемся.*

Не выражена на материале китайских паремий мысль о том, что дело можно отложить на потом: *Дело не волк (не медведь) – в лес не убежит; Дело не голуби – не разлетятся; Дело не сокол – не улетит; Дело не малина – в лето не опадёт; Дела не шут, в воду не уйдут.*

Лакуной для китайского языка является указание на ценность любого дела, даже незначительного, даже самая незначительна награда за труд, дороже ворованного: *Не худое ремесло, кто умеет сделать и весло; Худое ремесло лучше хорошего воровства; И худая работа лучше доброго воровства; Заработанный ломоть лучше краденого каравая; Трудовое беспорочно, хоть мало, да прочно; Лучше честным рудом добытая черствая корка, чем сдобный тирог, да краденый.*

Для лингвокультурологического анализа с позиций выраженности аксиологической характеристики были отобраны единицы с компонентами *доброе/злое дело*. Понятие *добрые/злые дела* в русском языке базируется на 53 паремиологических единицах, которые объединяются в 11 ментальных установок культуры. В китайском языке этот концепт объединяет 26 паремийных единиц и 8 ментальных установок культуры.

В двух языках совпадают 4 установки культуры: 1) *Добрые дела* угодны Богу; 2) *Злые дела* не остаются безнаказанными; 3) *Добрые дела* определяют человеческую жизнь; 4) Для *доброе дела* нужны ум, время, а *плохие дела* не требуют усилий, ума. **Лакунами в китайском языке** являются 7 ментальных установок культуры: 1) *Добрые дела* приносят почет и славу; 2) *Доброе дело* заслуживает похвалы; 3) О *добрых делах* долго помнят; 4) *Добрые дела* обогащают и духовную, и нравственную жизнь; 5) *Доброе дело* делается скоро и смело; 6) Тщеславие убивает *добрые дела*; 7) Пословицы советуют сторониться зла как такового.

Для анализа **аксиологических характеристик** - особого рода лингвокультурологических особенностей паремий - были отобраны единицы с компонентами *добрые/злые дела*. В пословицах с определениями *добрый, злой* компонент *дело* выступает в значении: ‘работа, занятие, деятельность’; ‘то же, что поступок’; ‘деятельность в противоположность мыслям, словам’; ‘деятельность, направленная на создание материальных и духовных ценностей’. В паремиях ряда *добрые дела* можно выделить следующие установки культуры:

1. **Добрые дела угодны Богу:** *Без добрых дел вера мертва (нема) пред (перед) Богом; Жить - дела Божьи творить; Доброму делу и ангелы небесные радуются. Добрые дела приносят почет и славу: Доброе дело без награды не останется; Хорошему делу – красная цена. Доброе дело заслуживает похвалы: За добрые дела всегда живёт похвала; Доброе дело само себя хвалит; За доброе дело жди похвалы смело. Для доброго дела нужны*

ум, время: *За добрым делом находишься, худое само придёт; На доброе дело ума не станет, а на худое – станет; Доброе дело скоро не делается.*

2. Паремии, содержащие словосочетание *злые дела*, можно разделить на три группы: пословицы советуют **сторожиться зла как такового:** *Молиться молись, а злых дел берегись; плохие дела не требуют усилий, ума: На злое дело всякого станет; Торопись на доброе дело, а худое само приспеет; Худое дело везде поспело; злые дела не остаются безнаказанными: За худые дела слетит голова; Не вступай в худые дела, не будешь обещен; Худые дела не доведут до добра.*

Всего в этой группе выделено 15 ментальных установок культуры, описаны совпадения и лакуны в двух языках. Положительная аксиологическая характеристика прочно закреплена за паремиями с компонентами *добрые дела*, отрицательная – за паремиями с компонентами *злые дела*.

В разделе «*Репрезентация микроконцепта работа в русской лингвокультуре*» отмечается, что сама по себе *работа* является неоспоримо ценностью в двух культурах. Отрицательно оценивается работа с плохим результатом, подневольная работа, и работа, способная нанести вред человеку. Для описания микроконцепта было привлечено около 60 русских и более 30 китайских паремий. В русском языке поле единиц, выражающих отрицательное отношение к самой работе относительно невелико. Плохо оценивается подневольная работа (отражение крепостничества). Достаточно велико поле отрицательного отношения к ленивому работнику, к плохому результату проделанной работы. Поле положительного отношения к работе как к источнику достатка, социального положения человека, источнику уважения человека в обществе, основе всего сущего, намного меньше. Отрицательная оценка в поле *работа* встречается почти в два раза чаще положительной.

В русском языке отношение к работе может быть и положительным, и отрицательным. В китайском языке на материале паремий нам удалось обнаружить только положительную характеристику работы, положительное отношение к труду.

Для русского языка характерно использование в пословицах определенных *чужая, барская, худая (работа)*. Характерными определениями в китайских паремиях, описывающих работу, являются прилагательные *неторопливый, тщательный, прилежный, упорный, старательный, аккуратный*.

Микроконцепт ***работа*** в русском языке базируется на 86 паремиологических единицах, которые объединяются в 14 ментальных установок культуры. В китайском языке этот концепт объединяет 32 паремийных единицы и 13 ментальных установок культуры. В двух языках совпадают 4 установки культуры: 1) Необходимо любить свою работу, чтобы достичь в ней высот; 2) Нужно работать, а не разговаривать; 3) Не следует работать слишком интенсивно, чтобы не надорваться; 4) Работа позволяет найти своё место в социуме и приобрести уважение других.

Особое внимание в исследовании уделено **отношению к работе в двух лингвокультурах**. В русском языке отношение к работе может быть и положительным, и отрицательным. В китайском языке на материале паремий нам удалось обнаружить только положительную характеристику работы, положительное отношение к труду. Вероятно, это связано с тем, что в истории Китая не было такого массового и длительного периода рабства, как в России. Кроме того, большая часть китайских паремий имеет книжное, а не фольклорное происхождение, в отличие от русских пословиц, которые по своему происхождению – народные, фольклорные, т.е. китайские единицы прошли определённый культурный отбор.

В разделе **«Репрезентация микроконцепта труд в русской лингвокультуре»** отмечается, что понятие *труд* может анализироваться и как самостоятельный концепт и как микроконцепт, входящий в более сложные объединения, в нашем случае, как микроконцепт, входящий в концепт *дело*. Для работы было отобрано около ста русских пословиц и двадцать одна китайская паремия. Паремии с компонентом *труд* в основном несут положительную оценку. Труд представляется как благо и истинная ценность, возвышающая и награждающая человека.

Наиболее значимыми, судя по количеству пословиц в этих группах, являются следующие ментальные установки культуры:

– нажитое собственным трудом бесценно и прочно: *Трудовая денежка до веку живет; Трудовая копейка велика; Трудовая денежка всегда крепка; Трудовая денежка до веку живет, а нетрудовая всегда прахом идет; Трудовая копейка впрок идет; Трудовое добро ни в воде не тонет, ни в огне не горит;*

– стимулом для труда является потребность человека обеспечить себя всем необходимым: *Кто не трудится, тот и не обуется; Что потрудился, то и поел; Не потрудиться, так и хлеба не добиться; Кто трудится, тот и пользуется; Труд кормит и одевает; Там и хлеб не родится, где кто в поле не трудится; Без учебы и труда не придет на стол еда;*

– любые блага приходят только к тому, кто трудится: *Без труда не вынешь (не вытянешь, не вытащишь) и рыбку из пруда; Всякая борозда труд любит; Без труда и в саду нет плода; Без труда меду не едят;*

– трудящийся человек приобретает уважение в обществе, повышает свой статус: *В народе тот не забудется, кто честно трудится; Кто любит труд, того люди чтут; Без труда чести не получишь; Только трудами до славы достигают; По труду и честь воздайся; В труде рождаются герои; Труда не терпев, и чести не будешь; Чести без труда не сыскать; Не богатству почет, а труду; Любовь к труду у людей на виду; Кто первый в труде, тому слава везде; Живи своим умом, а честь расти трудом.*

Микроконцепт **труд** в русском языке базируется на 82 паремиологических единицах, которые объединяются в 15 ментальных установок культуры. В китайском языке этот концепт объединяет 18 паремийных единиц и 6 ментальных установок культуры. Общими для двух языков являются 4 ментальные установки культуры: 1) Труд вознаграждается; 2) Труд позволяет повысить свое социальное положение и приобрести уважение; 3) Трудолюбие позволяет выжить при любых обстоятельствах; 4) Чрезмерный труд может нанести вред здоровью.

В параграфе «*Репрезентация микроконцепта ремесло в русской лингвокультуре*» Положительная оценка концепта *ремесло* выражается в следующих культурных установках:

- ремесло кормит человека: *Имею ремесло – и на камне хлеб достану; Лишнее ремесло за плечами не виснет; Не просит ремесло хлеба, а само кормит (приносит); Не худое ремесло, кто умеет сделать и весло; Ремесло в руках – верный кусок хлеба; Ремесло – вотчина (кормилец); Ремесло есть-пить (пить-есть) не просит, [а] само кормит.*

- Каждый человек должен выбирать себе то ремесло, которое ему по душе: *Какому ремеслу глянешься, такому и учишь; Любо ремесло – мастером будешь.* В китайском языке: 艺成痴者技必良: *Если человеку интересно ремесло, то ему проще им овладеть.*

В русских поговорках выделяется условие, при котором ремесло может быть утрачено, прямой угрозой ремеслу является пьянство: *Было ремесло, да вином залило; Было ремесло, да хмелем заросло; Знай одно (свое) ремесло да блюди, чтоб хмелем не поросло.* В китайском языке единиц, выражающих данную ментальную установку, обнаружить не удалось.

Понятие *ремесло* относится в обоих языках к человеческим ценностям и всегда положительно оценивается. Пьянство в русском языке относится к антиценностям, оно уничтожает ремесло, в поговорках его воздействие оценивается отрицательно.

Микроконцепт *ремесло* в русском языке базируется на 23 паремиологических единицах, которые объединяются в 6 ментальных установок культуры. В китайском языке этот концепт объединяет 8 паремийных единиц и 5 ментальных установок культуры.

В двух языках совпадают 4 установки культуры: 1) *Ремесло* может прокормить человека; 2) Нужно любить свое *ремесло*, тогда достигнешь в нем успехов; 3) Ремесленников всегда уважают; 4) В *ремесле* необходимо постоянное совершенствование, над навыками необходимо работать, чтобы они не были потеряны.

В работе предложена структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря, состоящая из 10 зон: Рубрикаторы (*дело, работа, труд, ремесло*); подрубрикаторы (выведенные в работе ментальные установки культуры); заголовочная (-ые) единица (-ы); зона аксиологической оценки; толкование заголовочной единицы; ментальная установка культуры; культурологический комментарий; лингвострановедческий комментарий отдельных слов – компонентов паремии; иллюстрации; китайские аналоги.

В выводах и в заключении подводятся основные итоги исследования.

В русской и китайской культурах не совпадает отношение к понятиям *дело, труд, работа*: в китайском обществе *дело, труд, работа* являются абсолютной ценностью и в паремиях всегда оцениваются только положительно. В русской культуре, помимо положительной аксиологической оценки работы, встречается и отрицательное отношение к ней: *От работы не будешь богат, а будешь горбат; От работы кони дохнут; На чужой работе и солнце не движется; Над чужой работой не надсаживайся; От трудов праведных не заработать палат каменных; От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь*

Очевидно, данный факт связан с историей русского народа, а конкретнее – с крепостным правом, которое господствовало в России с XI до XIX вв. Понятия *дело, труд, работа* в русской культуре, несомненно, имеют положительную оценку, антиценностью в русских паремиях становится понятие *чужая работа, барщина*.

Анализ паремий, входящих в концепт *дело*, показал, что аксиологические ценности/антиценности, с одной стороны, оказывают влияние на коннотативную оценку, с другой стороны, они формируют ментальные установки культуры. Установки культуры выделяются при помощи анализа паремий одного синонимического или тематического (понятийного) ряда, подчеркивая основную мысль, репрезентируемую пословицами в различных формах.

Интерпретация паремиологических единиц с точки зрения стоящих за ними ментальных установок культуры, характерных для носителей различ-

ных лингвокультур, позволяет реконструировать целостные ментальные образы, свойственные той или иной культуре.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и индексируемых в международной базе данных Scopus:

1. Цю Сюеин., Якименко Н.Е. Структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий на фоне китайских языковых эквивалентов: проблемы описания // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т.12. № 3: Лингвистические доминанты грамматики и словаря. С. 905-917.
2. Цю Сюеин. Аксиологическая паремийная оппозиция «добрые/злые дела»: проблемы описания в лингвокультурологических словарях (на фоне китайского языка)// Известия Волгоградского государственного педагогического университета: Филологические науки. 2019.№2(135). С.188-194.
3. Цю Сюеин. «Лень в русской паремиологической картине мира (на фоне китайского языка)»// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. том 12. №6(96)-1В6790. С.341-347.
4. Цю Сюеин. «Ментальные установки культуры в русских и китайских паремиях с компонентом работа» //«Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук». 2019. №4. С. 263-269.
5. Цю Сюеин. «Лингвокультурологическое описание паремий, репрезентирующих концепт труд в русской культуре (на фоне китайского языка)» // «Современный ученый». 2019. №5. С. 200-205.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

6. Цю Сюеин. О некоторых способах верификации паремиологических единиц для лингвокультурологического описания (на материале паремий, репрезентирующих концепт дело. // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации: матер. докл. и сообщ. XXIII междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. С.86-89.
7. Цю Сюеин. «Структура концепта ДЕЛО в русской лингвокультуре (на фоне китайского языка)» // «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке».– Тула: ТППО, 2018. С.409-412.
8. Цю Сюеин. Отношение к работе в русской и китайской культуре на материале паремий (лингвокультурологический аспект) // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. И сообщ. XXIV науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. С.181-185.

9. Цю Сюеин. Микроконцепт ремесло: проблемы описания (лингвокультурологический аспект) // Русский язык в полиэтническом образовательном пространстве военного вуза: материалы II межвузовской научно-методической конференции. 2019. С. 455-460.

10. Цю Сюеин. Верификация паремиологических единиц, репрезентирующих концепт работа, при помощи интернет-анкетирования // «Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин»: матер. докл. и сообщ. XXV Международной научно-методической конференции. – СПб.: ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», 2020. С.259-263.

11. Цю Сюеин, Якименко Н.Е. Словарь паремий русского и китайского языков о труде и лени: учебный лингвокультурологический словарь. – СПб, 2021. 111 с.

Цю Сюеин (КНР)

Концепт *дело* в русской паремике: лингвокультурологический аспект (на фоне китайского языка)

Диссертационная работа выполнена в русле лингвокультурологического подхода к исследованию языкового материала и посвящено описанию концепта *дело* на материале пословиц русского языка на фоне их китайских аналогов. Материалом для работы послужили материалы классических паремиологических сборников, данные словарей пословиц и поговорок. Понятия дело, работа, труд, ремесло являются частотными в любом языке, представляют трудности при переводе и не подвергались комплексному изучению на базе паремий в лингвокультурологическом аспекте и на фоне китайского языка. Концепт дело позволяет в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне установок культуры, образов и стереотипов и сделать выводы о некоторых специфических чертах русской ментальности. Результаты исследования являются вкладом в развитие лингвокультурологии, трёх ее основных направлений – паремиологического, сопоставительного и фразеографического.

Qiu Xueying (China)

The concept of deed in Russian paremias: linguoculturological aspect (with the background of the Chinese language)

The dissertation work is carried out in line with the linguoculturological approach to the study of linguistic material and is dedicated to the description of the concept of deed on the material of Russian language proverbs against a background of their Chinese analogs. The materials for the work are the materials of classical paremiological compendium, Information from dictionaries of proverbs and sayings. The concepts of deed, work, labor, handicraft are fundamental in any language, usually present difficulties in translation and have not been studied as a system of the linguistic and culture aspects the background of the Chinese language. The concept of deed allows us to present in a visual form the generic and national-specific at the level of cultural attitudes, patterns and stereotypes. This let us make certain conclusions about some specific features of the Russian mentality. The results of our study are the contribution to the development of linguoculturology, the development of its three main directions - paremiological, comparative and phraseological ones.